

ПСИХОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

УДК 316.62

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДИСКРИМИНАЦИОННЫХ УСТАНОВОК ЛИЧНОСТИ И СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК, СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ

Р. М. Шамионов, М. В. Григорьева

Шамионов Раиль Мунирович, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии образования и развития, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, shamionov@mail.ru

Григорьева Марина Владимировна, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогической психологии и психодиагностики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, grigoryevamv@mail.ru

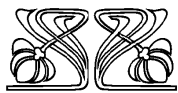
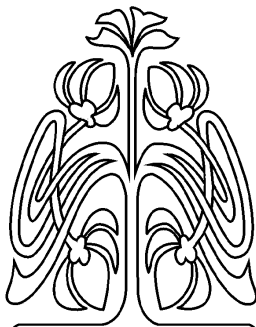
Дискриминационные установки, распространенные в обществе, тормозят социальное, культурное, экономическое развитие. Они являются существенным фактором риска в системе межличностных и социальных отношений. Поэтому анализ детерминант дискриминационных установок личности и групп является важным для научного объяснения и разработки практических рекомендаций в области социального управления и риск-менеджмента. Цель данного исследования – анализ взаимосвязей дискриминационных установок и социально-демографических характеристик, социально-политических и социально-экономических предпочтений личности. В исследовании приняли участие 212 человек (средний возраст составляет $28,9 \pm 11,2$ года, 36% из них мужчины). Использованы разработанные авторами анкета, шкалы дискриминационных установок, социально-политических и социально-экономических установок, шкала субъективного экономического благополучия В. А. Хашченко. Все шкалы проверены на содержательную валидность и надежность. Показано, что социально-демографические характеристики по-разному связаны с дискриминационными установками (доход и возраст в основном позитивно связаны с рядом установок, а образование – негативно). Важнейшим фактором проявлений дискриминационных установок по различным признакам является приверженность этнической группе. Выявлено, что социально-экономические установки в меньшей степени, чем социально-политические, связаны с дискриминационными установками. Социально-экономические установки связаны с дискриминацией по экономическому признаку (лица с высоким доходом) и персонализированному политическому (политики). Дискриминационные установки по различным признакам дискриминации (язык, поведение, миграция и пр.) обусловлены недовольством политическими процессами, предпочтением «сильной» власти, активной гражданской позицией, а также низкой оценкой перспектив реализации своих культурных, национальных, религиозных интересов в России.

Ключевые слова: личность, дискриминационная установка, социально-политические установки, социально-экономические установки.

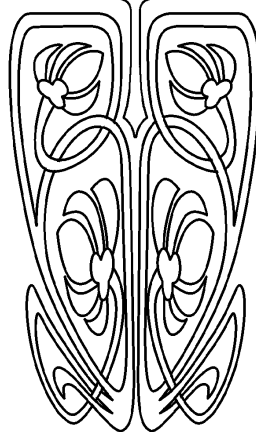
DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-4-326-332>

Введение

Дискриминационные установки становятся важным фактором межличностного и межгруппового взаимодействия в современных условиях общественных отношений. Они способны в значительной степени тормозить налаживание общественного консенсуса для формирования условий комфортного бытия, субъективного благополучия представителей различных сообществ и в целом социально-

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

экономическое развитие различных регионов. Это требует научного анализа и объяснения не только оснований, но и различных детерминант дискриминационных установок, что позволит минимизировать соответствующие риски в обществе.

Социально-политические и социально-экономические предпочтения личности не только свидетельствуют об определенной жизненной позиции, но и характеризуют устремления личности, ее удовлетворенность или неудовлетворенность текущей жизненной ситуацией в этих сферах. Поэтому установление их взаимосвязи с дискриминационными установками представляет важное научное знание, позволяющее оценить характер регуляции поведения в этой сфере.

Современные исследования устанавливают связь между дискриминационными установками и религиозностью [1, 2], идеологическими установками [2], имеются данные о межпоколенческой передаче этнических предрассудков [3], ситуативных факторов получаемой информации и ее соответствием представлениям о мире [4, 5], доверии и тревоге [6]. Наконец, рядом современных исследований устанавливаются возможности снижения дискриминационных установок посредством различного воздействия на их носителей – педагогического вмешательства с использованием специально созданного фильма [7], использования ностальгии для уменьшения предрассудков по отношению к иммигрантам [8], использования концепции «инклюзивность для всех» [9], прямых и непрямых контактов [10] и т. д.

В результате исследований, проведенных группой авторов [1], выяснилось, что вера в Бога связана с избеганием неопределенности и усиливает предрассудки в отношении групп, разрушающих ценности, но одновременно повышает позитивное отношение к группам с непротиворечащими ценностями.

Дискриминационные установки в отношении мигрантов (просителей убежища) могут быть связаны с демографическими характеристиками (возраст, пол, образование, религиозная принадлежность, политическая ориентация, национальная идентификация) и идеологическими установками (правый авторитаризм, ориентация на социальное доминирование, принципы социальной справедливости), как показано в исследовании [2]. Выявлено, что мужчины с невысоким уровнем образования консервативны в политическом отношении, а высокая национальная идентификация связана с более негативными отношениями. Кроме того, рост правого авторитаризма и ориентация на социальное доминирование, а также снижение принципов социальной справедливости тоже были связаны с более негативными отношениями.

Г. К. Триандис писал, что в коллективистских культурах гораздо терпимее относятся к

агрессии высокостатусных членов ин-группы, чем низкостатусных или членов аут-группы [11]. Автор также приводит данные о связи дефицита ресурсов и формирования более агрессивной культуры [11, с. 268], что, например, можно наблюдать на уровне малых государств Восточной Европы – проявления непредсказуемых природных катаклизмов влияет на общий уровень недоверия в обществе, то же самое обнаруживалось и в случае непредсказуемости социальных событий. Неравенство возможностей связано с вероятностью фрустраций, что также может привести к агрессии [11, с. 271]. Наконец, экономический статус, как показано в исследовании Г. К. Триандиса, также связан с вероятностью фрустрации [11, с. 273]. Все эти данные свидетельствуют о необходимости более пристального внимания исследователей к вопросам социально-политической и экономико-политической детерминации дискриминационных установок.

Д. Майерс считает, что дискриминационные установки в большом количестве случаев порождаются соответствующим поведением, включая насилие [12]. Иначе говоря, по мысли А. Г. Асмолова, предубеждения – это операциональные установки, которые связаны с решением задач в ситуации межгрупповых отношений [13]. Они «помогают», упрощая их и создавая условия для явного или мнимого одностороннего выигрыша в конкурентной среде. Очевидно, в зависимости от степени и качества конкуренции, определяемой уровнем социально-экономического развития общества, возможны разные проявления предубеждений и, соответственно, дискриминационных установок – от констатации отношения до конкретных проявлений на поведенческом уровне.

Необходимо отметить, что исследователи предрассудков, от Г. Олпорта [14] и до современных психологов, ставят в основу формирования дискриминационных установок прежде всего социальное неравенство, исходя из которого дискриминация распространяется на представителей менее защищенных групп. В одном из весьма примечательных исследований в этом плане Fiske и ее коллег показано [15], что американцы уважают представителей часто дискриминируемых групп – выходцев из Азии, афроамериканцев, женщин и др., – но не симпатизируют им. Симпатия же распространяется на тех, кто смирился со своим более низким статусом. Эти данные весьма примечательны тем, что смирившиеся со своим низким статусом не могут конкурировать за более высокий статус и им «прощаются» их особенности. Связаны ли дискриминационные установки с экономическим статусом человека и его политическими предпочтениями? Связаны ли дискриминационные установки с политической системой в стране проживания? Такие вопросы возникают сегодня к науке.

Цель данного исследования состоит в изучении взаимосвязи дискриминационных установок личности и социально-демографических характеристик, социально-политических и социально-экономических предпочтений. Мы *предположили*, что определенные характеристики дискриминационных установок могут быть связаны с субъективным экономическим статусом личности, с ее политическими и экономическими установками.

Организация и методы исследования

В исследовании приняли участие 217 человек, средний возраст $M = 28,9$; $SD = 11,2$ (мужчин – 36%), женаты/замужем – 64,5%, неженаты/не замужем – 27%, другое – 7,8%; проживают в селе 22%, в малом городе – 12%, в большом городе – 63%; средний доход пропорционально распределен по всей выборке от минимального (до 10 000 руб.) до высокого (31 000–40 000), доля лиц, обладающих доходом больше 41 000 руб. на члена семьи, составляет 4,6%.

Среди методик использованы разработанные авторами шкалы, направленные на измерение социально-политических и социально-экономических установок с размерностью 7 единиц, включающие утверждения о демократии, централизации власти, гражданском волеизъявлении, перспективах достижения профессиональных и карьерных, культурных и религиозных целей и др. Использована методика В. А. Хашенко – опросник «Субъективное экономическое благополучие» [16], предполагающий оценку субъективного экономического благополучия по ряду шкал (экономический оптимизм–пессимизм; текущее благосостояние семьи; финансовая депривированность; субъективная адекватность дохода; экономическая тревожность). Кроме того, использовались шкалы на оценку дискриминационных установок с размерностью 5 единиц (совершенно неверно – совершенно верно), в соответствии с которыми выявлялись дискриминационные отношения к представителям различных групп, а также сфера дискриминации (труд, учеба, спорт, фитнес и т. п.). Все шкалы прошли конструктивную валидизацию, определялась согласованность с помощью критерия альфа Кронбаха.

Содержательная валидность, характеризующая степень соответствия шкал диагностируемой области (дискриминационных установок и социально-политических и социально-экономических установок), определялась путем экспертных оценок. Четырем экспертам (психологам СГУ, продолжительное время занимающимся проблемой аттитюдов) было предложено оценить утверждения на предмет их соответствия исследуемому феномену по четырехбалльной шкале (0 – не соответствует совсем, 1 – скорее не соответствует, 2 – скорее соответствует, 3 – абсолютно соответствует). По результатам работы экспертной груп-

пы был получен средний балл для каждой шкалы, который, наряду с иными критериями, учитывался при отборе шкалы для опроса. Средний балл варьировал от 2,3 до 2,5 балла. Для установления надежности шкал использовался коэффициент α Кронбаха. Результаты теста Кронбаха дали удовлетворительные показатели, варьирующие от 0,72 до 0,86.

Результаты и их обсуждение

Обнаружена значимая корреляционная взаимосвязь выраженности дискриминационных установок личности с социально-демографическими характеристиками. Так, с увеличением возраста респонденты в большей степени склонны делать замечания представителям той группы, к которой испытывают предубеждение, и ограничивать их активность, считая при этом, что они должны вести себя в меньшей степени непринужденно и свободно ($r = 0,23$ при $p < 0,01$). При этом сила дискриминационных установок связана в первую очередь с необычным поведением представителей дискриминируемых групп ($r = 0,201$ при $p < 0,01$).

С увеличением возраста усиливаются дискриминационные установки по отношению к лицам с нетрадиционным сексуальным поведением ($r = 0,313$ при $p < 0,01$) и к лицам с высокими доходами ($r = 0,227$ при $p < 0,01$). Возможно, эту взаимосвязь можно объяснить другим содержанием социализации более старших поколений, когда несколько десятилетий назад осуждались нетрадиционные формы поведения, а стремление к высоким доходам было выражено не так ярко, как в настоящее время. Возможно также, что дискриминационные установки по отношению к лицам с высокими доходами связаны у старших поколений со снижением активности в профессиональной деятельности и снижением их собственных доходов.

С увеличением возраста снижается напряженность дискриминационных установок по отношению к тем, кто делает что-то хуже или лучше ($r = -0,145$ и $-0,139$ соответственно при $p < 0,05$), а более молодым респондентам свойственно возрастание предубеждений и неприязни по отношению к этим группам. Это связано, очевидно, с более напряженной конкуренцией среди молодежи в области профессионального труда, когда недостаток профессионального опыта может стать причиной невостребованности человека на рынке труда и тревоги по этому поводу. С возрастом и накоплением жизненного и профессионального опыта тревога несколько снижается, исчезает само основание для дискриминации и неприязни, по которому взрослые люди сравнивают свои умения с умениями окружающих.

Уровень образования снижает дискриминационные установки по отношению к мигрантам ($r = -0,138$ при $p < 0,05$), людям, достигшим

большого ($r = -0,14$ при $p < 0,05$), коллегам по работе ($r = -0,144$ при $p < 0,05$) и партнерам по межличностному общению ($r = -0,153$ при $p < 0,05$). Очевидно, чем выше уровень образования, тем человек в меньшей степени испытывает конкуренцию в профессиональной деятельности, в большей степени уверен в своих силах, не опасается, что приезжие из других стран могут составить ему конкуренцию на рынке труда. Видно также, что возрастает толерантность к людям в межличностном общении, возможно, за счет более полной и адекватной картины мира на основе широких гуманитарных знаний.

Величина среднего дохода на члена семьи прямо связана у респондентов с выраженными дискриминационными установками, предубеждениями и неприязнью к детям и подросткам ($r = 0,192$ при $p < 0,01$), представителям иных религий ($r = 0,156$ при $p < 0,05$), представителям противоположного пола ($r = 0,169$ при $p < 0,05$), многодетным семьям ($r = 0,273$ при $p < 0,01$). Возможно, сила дискриминационных установок и неприязнь к перечисленным группам объясняется восприятием их респондентами как людей, требующих заботы, материальных вложений, как иждивенцев, которые постоянно или длительное время требуют оттока заработанных собственных денежных средств. Представители же иных религий воспринимаются в большей степени нетолерантно теми, у кого доход больше, возможно, за счет прагматического подхода к жизни, когда в аспекте получения практически полезных результатов представители иных религий не нужны.

Наибольшее количество корреляционных взаимосвязей получено между силой дискриминационных установок и силой этнических чувств. Усиление этнических чувств связано с увеличением предубеждения и неприязни к тем, кто говорит на чужом языке ($r = 0,163$ при $p < 0,05$), к бомжам ($r = 0,148$ при $p < 0,05$), людям с физическими недостатками, инвалидам ($r = 0,191$ при $p < 0,01$), людям с психическими расстройствами ($r = 0,213$ при $p < 0,01$), к лицам с нетрадиционным сексуальным поведением ($r = 0,157$ при $p < 0,05$), детям и подросткам ($r = 0,135$ при $p < 0,05$), жертвам преступлений ($r = 0,186$ при $p < 0,01$), людям, физически непривлекательным ($r = 0,213$ при $p < 0,01$), другой социальной общности (уровня, статуса) ($r = 0,158$ при $p < 0,05$), тем, кто имеет высокие доходы ($r = 0,159$ при $p < 0,05$), коллегам по работе ($r = 0,139$ при $p < 0,05$), соседям ($r = 0,169$ при $p < 0,05$). Очевидно, предубеждение в этом случае имеет разные, довольно широкие психологические основания, и по отношению к разным группам у респондентов с сильными этническими чувствами в качестве этих оснований может выступать чувство неприятия среди представителей своего этноса негативных явлений (например, по отношению к бомжам, жертвам преступлений, людям с физическими и психическими отклонениями), чувство этноцентризма или национализма

(например, по отношению к носителям чужого языка), выраженное чувство социальной несправедливости, связанное с включением в этническую группу (например, по отношению к детям, подросткам, представителям другого социального статуса, тем, у кого высокие доходы). Сильные этнические чувства и переживания, связанные с включением в этническую группу, определяют напряженные сферы дискриминации – это работа и соседство. Именно в этих сферах люди с сильными этническими переживаниями и осознанием своей принадлежности к определенному этносу не хотят видеть представителей перечисленных выше групп.

Дискриминационные установки личности взаимосвязаны с ее социально-политическими представлениями и предпочтениями. Наличие и сила дискриминационных установок связаны с недовольством политическими процессами, происходящими в стране за последние пять лет ($r = 0,188$ при $p < 0,01$), с низкой оценкой работы правительства по адаптации мигрантов к жизни в России ($r = 0,226$ при $p < 0,01$) и того, что делается правительством России, чтобы облегчить жизнь обездоленным ($r = -0,162$ с учетом обратной шкалы при $p < 0,05$). Предпочтение сильной централизованной власти связано с ростом дискриминационных установок по отношению к иностранным студентам ($r = -0,206$ с учетом обратной шкалы при $p < 0,01$), проявлением дискриминационных установок в поведении ($r = -0,268$ с учетом обратной шкалы при $p < 0,01$) и осуждением свободного поведения дискриминируемых групп ($r = -0,18$ с учетом обратной шкалы при $p < 0,01$).

Среди признаков, по которым дискриминируются группы, в большей степени с социально-политическими представлениями связаны чужой язык и необычное поведение. По этим признакам, скорее всего, возникают предубеждения, если человека не устраивают политические процессы, происходящие в стране последние пять лет ($r = 0,291$ и $0,217$ соответственно при $p < 0,01$), или низко оценивается работа правительства по облегчению жизни обездоленным ($r = -0,162$ и $-0,168$ соответственно при $p < 0,05$).

В большей степени социально-политические установки связаны с предубеждением и неприязнью к представителям иных религий и политическим деятелям. Дискриминационные установки по отношению к представителям иных религий связаны с представлением о том, что России не нужна сильная централизованная власть ($r = 0,201$ при $p < 0,01$), с готовностью к активному протесту против каких-либо явлений в жизни страны, если они касаются человека лично ($r = 0,181$ при $p < 0,01$), и с низкой оценкой перспектив реализации своих культурных, национальных, религиозных интересов в России ($r = -0,185$ с учетом обратной шкалы при $p < 0,01$). Предубеждение по отношению к политикам связано с низкой оценкой их работы с бедными

группами населения ($r = 0,165$ при $p < 0,05$), активной гражданской позицией в отношении выборов в органы власти ($r = 0,137$ при $p < 0,05$) и протестными установками участников исследования ($r = 0,203$ при $p < 0,01$).

Социально-экономические представления и установки личности в меньшей степени связаны с дискриминационными установками, чем социально-политические. Велико количество взаимосвязей социально-экономических представлений с дискриминационными установками и предубеждением по отношению к людям с высокими доходами и политикам. Все значимые взаимосвязи обратные, что свидетельствует о том, что основой предубеждения к этим группам являются низкий экономический оптимизм ($r = -0,355$ и $-0,222$ соответственно), невысокое благосостояние в настоящий момент ($r = -0,286$ и $-0,232$ соответственно), экономическая тревожность ($r = -0,248$ и $-0,226$ соответственно).

Заключение

Проведенный корреляционный анализ позволил выявить значимую взаимосвязь силы дискриминационных установок с социально-демографическими характеристиками, социально-политическими и социально-экономическими установками и предпочтениями:

– с увеличением возраста усиливаются дискриминационные установки к лицам с нетрадиционным сексуальным поведением и тем, у кого высокие доходы, при этом дискриминационные установки, скорее, проявляются внешне, в поведении в форме осуждения необычного поведения других и высказывания замечаний; с увеличением возраста снижается напряженность дискриминационных установок по отношению к тем, кто делает что-то хуже или лучше, а более молодым респондентам свойственно возрастание предубеждения и неприязни по отношению к этим группам;

– высокий уровень образования снижает дискриминационные установки и предубеждение по отношению к представителям других групп, среди которых выделяются мигранты, люди, достигшие большего, и коллеги по работе; повышает толерантность к людям в межличностном общении за счет более полной и адекватной картины мира на основе широких гуманитарных знаний;

– наибольшее количество корреляционных взаимосвязей получено между силой дискриминационных установок и силой этнических чувств; усиление этнических чувств связано с увеличением предубеждения и неприязни практически ко всем группам, что является психологической основой социального напряжения в обществе;

– основой формирования предубеждения являются социально-политические и социально-экономические установки и предпочтения,

среди которых выделяются недовольство работой правительства, политическими процессами, происходящими в стране за последние пять лет, и готовность к активному протесту против того, что не устраивает.

Благодарности и финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-013-00094 А).

Библиографический список

1. Sekerdey M., Kossowska M., Czernatowicz-Kukuczka A. Uncertainty and prejudice : The role of religiosity in shaping group attitudes // European journal of social psychology. 2018. Vol. 48, № 2. P. 91–102.
2. Anderson J., Ferguson R. Demographic and ideological correlates of negative attitudes towards asylum seekers: A meta-analytic review // Australian journal of psychology. 2018. Vol. 70, № 1. P. 18–29.
3. Pirchio S., Passiatore Y., Panno A., Maricchiolo F., Carrus G. A Chip off the Old Block: Parents' Subtle Ethnic Prejudice Predicts Children's Implicit Prejudice // Frontiers in psychology. 2018. Vol. 9. P. 110.
4. Ching B. H.-H., Xu J. T. The Effects of Gender Neuroessentialism on Transprejudice : An Experimental Study // Sex roles. 2018. Vol. 78, № 3–4. P. 228–241.
5. Dunwoody P. T., McFarland S. G. Support for Anti-Muslim Policies : The Role of Political Traits and Threat Perception // Political psychology. 2018. Vol. 39, № 1. P. 89–106.
6. Delgado N., Arino E., Betancor V., Rodríguez-Pérez A. Intergroup trust and anxiety : The two sides of stigma towards people with Down syndrome // Anales de psicología. 2018. Vol. 34, № 1. P. 117–122.
7. McDermott D. T., Brooks A. S., Rohleder P., Blair K. L. Ameliorating trans negativity : assessing the immediate and extended efficacy of a pedagogic prejudice reduction intervention // Psychology & Sexuality. 2018. Vol. 9, № 1. P. 69–85.
8. Gravani M., Soureti A., Stathi S. Using nostalgia to reduce prejudice toward immigrants // European journal of social psychology. 2018. Vol. 48, № 2. P. 168–174.
9. Brannon T. N., Carter E. R., Murdock-Perriera L. A., Higginbotham G. D. From Backlash to Inclusion for All: Instituting Diversity Efforts to Maximize Benefits Across Group Lines // Social issues and policy review. 2018. Vol. 12, № 1. P. 57–90.
10. Husnu S., Mertan B., Cicek O. Reducing Turkish Cypriot children's prejudice toward Greek Cypriots: Vicarious and extended intergroup contact through storytelling // Group processes & Intergroup relations. 2018. Vol. 21, № 1. P. 178–192.
11. Триандис Г. К. Культура и социальное поведение. М., 2007. 382 с.
12. Майерс Д. Социальная психология. СПб., 2002. 512 с.
13. Асмолов А. Г., Ковальчук М. А. О соотношении понятия установки в общей и социальной психологии // Теоретические и методологические проблемы социальной

- психологии / под ред. Г. М. Андреевой, Н. Н. Богомоловой. М., 1977. С. 143–163.
14. Allport G. W. The nature of prejudice. Cambridge : Mass., 1954. 204 p.
15. Fiske S. T., Xu J., Cuddy A., Glick P. (1999). (Dis)respecting versus (dis)liking: Status and interdependence predict ambivalent stereotypes of competence and warmth // *Journal of Social Issues*. 1999. № 55. P. 473–491.
16. Хащенко В. А. Субъективное экономическое благополучие и его измерение : построение опросника и его валидизация // *Экспериментальная психология*. 2011. № 1. С. 106–127.

Образец для цитирования:

Шамионов Р. М., Григорьева М. В. Взаимосвязь дискриминационных установок личности и социально-демографических характеристик, социально-политических и социально-экономических предпочтений // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития*. 2018. Т. 7, вып. 4 (28). С. 326–332. DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-4-326-332>

Interconnection between Discriminatory Attitudes of an Individual and Socio-Demographic Characteristics, Socio-Political and Socio-Economic Preferences

Rail M. Shamionov

ORCID: <https://0000-0001-8358-597X>
Saratov State University
83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: shamionov@mail.ru

Marina V. Grigorieva

ORCID: <https://0000-0003-2541-2186>
Saratov State University
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: grigoryevamv@mail.ru

Discriminatory attitudes, which are common for the society, inhibit social, cultural, and economic development. It is a significant risk factor in the system of interpersonal and social relationships. That is why it is important to analyse the determinants of discriminatory attitudes of individuals and groups for scientific explanation and development of practical recommendations in the field of social management and risk management. *The purpose* of the study is to analyse the interconnection between discriminatory attitudes and socio-demographic characteristics, socio-political and socio-economic preferences of an individual. The study involved 212 people (the average age is 28.9 ± 11.2 years, 36% of them men). In the course of the study we used the questionnaire developed by the authors, scales of discriminatory attitudes, socio-political and socio-economic attitudes, a scale of subjective economic well-being by V. A. Hashchenko. All the scales have been checked for substantial validity and reliability. The study showed that socio-demographic characteristics are associated with discriminatory attitudes in different ways (income and age are mostly positively related to a number of attitudes, while education is negatively related to them). The most important factor in the manifestation of discriminatory attitudes on various grounds is commitment to the ethnic group. It was established that socio-economic attitudes are less than socio-political ones associated with discriminatory attitudes. Socio-economic attitudes are associated with economic discrimination (high-income individuals) and personified political discrimination (politicians). Discriminatory attitudes on various grounds (language, behavior, migration, etc.) are caused by dissatisfaction with political processes, the preference for «strong» power, active civil position, and low assessment of the prospects for realization of their cultural, national, and religious interests in Russia.

Keywords: individual, discriminatory attitude, socio-political attitudes, socio-economic attitudes.

Acknowledgments: *This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project No. 18-013-00094 A).*

References

1. Sekerdej M., Kossowska M., Czernatowicz-Kukuczka A. Uncertainty and prejudice: The role of religiosity in shaping group attitudes. *European journal of social psychology*, 2018, vol. 48, no. 2, pp. 91–102.
2. Anderson J., Ferguson R. Demographic and ideological correlates of negative attitudes towards asylum seekers: A meta-analytic review. *Australian journal of psychology*, 2018, vol. 70, no. 1, pp. 18–29.
3. Pirchio S., Passiatore Y., Panno A., Maricchiolo F., Carus G. A Chip off the Old Block: Parents' Subtle Ethnic Prejudice Predicts Children's Implicit Prejudice. *Frontiers in psychology*, 2018, vol. 9, pp. 110.
4. Ching B. H.-H., Xu J. T. The Effects of Gender Neuroessentialism on Transprejudice: An Experimental Study. *Sex roles*, 2018, vol. 78, no. 3–4, pp. 228–241.
5. Dunwoody P. T., McFarland S. G. Support for Anti-Muslim Policies: The Role of Political Traits and Threat Perception. *Political psychology*, 2018, vol. 39, no. 1, pp. 89–106.
6. Delgado N., Arino E., Betancor V., Rodríguez-Pérez A. Intergroup trust and anxiety: The two sides of stigma towards people with Down syndrome. *Anales de psicología*, 2018, vol. 34, no. 1, pp. 117–122.
7. McDermott D. T., Brooks A. S., Rohleder P., Blair K. L. Ameliorating trans negativity: assessing the immediate and extended efficacy of a pedagogic prejudice reduction intervention. *Psychology & Sexuality*, 2018, vol. 9, no. 1, pp. 69–85.
8. Gravani M., Soureti A., Stathi S. Using nostalgia to reduce prejudice toward immigrants. *European journal of social psychology*, 2018, vol. 48, no. 2, pp. 168–174.
9. Brannon T. N., Carter E. R., Murdock-Perriera L. A., Higginbotham G. D. From Backlash to Inclusion for All: Instituting Diversity Efforts to Maximize Benefits Across Group Lines. *Social issues and policy review*, 2018, vol. 12, no. 1, pp. 57–90.
10. Husnu S., Mertan B., Cicek O. Reducing Turkish Cypriot children's prejudice toward Greek Cypriots: Vicarious and extended intergroup contact through storytelling. *Group*

- processes & Intergroup relations, 2018, vol. 21, no. 1, pp. 178–192.
11. Triandis G. K. *Kul'tura i social'noe povedenie* [Culture and social behavior]. Moscow, 2007. 382 p.
 12. Mayers D. *Social'naya psihologiya* [Social psychology]. St. Petersburg, 2002. 512 p. (in Russian).
 13. Asmolov A. G., Koval'chuk M. A. O sootnoshenii ponyatiya ustanovki v obshchey i social'noy psihologii [On the ratio of the concept of installation in general and social psychology]. In: *Teoreticheskie i metodologicheskie problemy social'noy psihologii* [Theoretical and methodological problems of social psychology]. Moscow, 1977. P. 143–163 (in Russian).
 14. Allport G. W. *The nature of prejudice*. Cambridge: Mass., 1954. 204 p.
 15. Fiske S. T., Xu J., Cuddy A., Glick P. *(Dis)respecting versus (dis)liking: Status and interdependence predict ambivalent stereotypes of competence and warmth*. Journal of Social Issues, 1999, no. 55, pp. 473–491.
 16. Hashchenko V. A. Sub'ektivnoe ekonomicheskoe blagopoluchie i ego izmerenie: postroenie oprosnika i ego validizaciya. In: *Eksperimental'naya psihologiya* [Experimental Psychology], 2011, no. 1, pp. 106–127 (in Russian).

Cite this article as:

Shamionov R. M., Grigorieva M. V. Interconnection between Discriminatory Attitudes of an Individual and Socio-Demographic Characteristics, Socio-Political and Socio-Economic Preferences. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2018, vol. 7, iss. 4 (28), pp. 327–332 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-4-327-332>
